Калакин Алексей Викторович

ИДЕИ И. А. ИЛЬИНА О ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ

В статье рассматриваются идеи И. А. Ильина о духовности как сущности патриотического самосознания. В основе лежит понимание духовного как фундаментальной ценности личности и общества, а патриотического самосознания - как духовного по своей сути и того, что поможет нашему обществу не раствориться в глобальном мире и не погрязнуть в межнациональных противоречиях. Делается вывод, что только серьезная работа по осмыслению духовности как чувства причастности к общечеловеческому долгу способна мобилизовать российское общество к выходу из кризиса патриотического самосознания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 85-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

CRISIS STATES IN CULTURE: PROBLEM OF TYPOLOGIZATION

Izvekov Arkadii Igorevich, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Institute of Special Pedagogy and Psychology named after R. Wallenberg in St. Petersburg
Arkady.izvekov@gmail.com

The article examines the problem of crisis stages in the formation of culture. In this context the paper investigates the common and special features of crisis states, analyzes their probable typological variants. The author differentiates crises as stages of transformation in culture also distinguishing them according to their scales. Special attention is paid to the crisis of the European culture of the end of the XIX – the beginning of the XX century, the underestimated element of which is a fact of acquiring a state of spiritual freedom by a modern personality.

Key words and phrases: culture; crisis of culture; typology of crisis states in culture; crisis consciousness; spiritual freedom.

УДК 130.2
Философские науки

В статье рассматриваются идеи И. А. Ильина о духовности как сущности патриотического самосознания. В основе лежит понимание духовного как фундаментальной ценности личности и общества, а патриотического самосознания – как духовного по своей сути и того, что поможет нашему обществу не раствориться в глобальном мире и не погрязнуть в межнациональных противоречиях. Делается вывод, что только серьезная работа по осмыслению духовности как чувства причастности к общечеловеческому долгу способна мобилизовать российское общество к выходу из кризиса патриотического самосознания.

Ключевые слова и фразы: духовность; патриотизм; мировоззрение; патриотическое самосознание; культура; просвещение; ценностные ориентиры.

Калакин Алексей Викторович
Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского
al.kalakin2010@yandex.ru

ИДЕИ И. А. ИЛЬИНА О ДУХОВНОЙ СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ©

Современное общество утрачивает традиционные ориентиры и ценности, подменяется деструкциями и то патриотическое чувство, которое веками помогало не просто сохранять свою территорию, но и давало силы создавать и приумножать собственные духовные богатства, увеличивая тем самым духовные богатства всего человечества. Что же необходимо нам изменить в нашем взгляде на мир и понимании себя в мире, чтобы возродить патриотическое самосознание как деятельный и созидательный процесс культивирования своей культурной уникальности? Отвечая на данный вопрос, мы должны обратиться к нашим традиционным духовным ценностям и идеалам как основаниям патриотического самосознания, что и станет объектом данного исследования. Предметом же этой работы станет рассмотрение исторически наиболее важной и характерной для нашего общества православной христианской духовности как основания патриотического самосознания на примере мыслей и идей, отраженных в работах И. А. Ильина. Здесь перед нами встают следующие задачи. Во-первых, раскрыть суть категорий «патриотизм» и «патриотическое самосознание» как категорий, в основе которых лежат общечеловеческие духовные ценности. Во-вторых, ответить на вопрос, отчего именно в идеях Ивана Ильина, можно найти искомый нами духовный ориентир возрождения патриотического самосознания. В-третьих, понять, что сегодня нам стоит прислушаться к словам Ильина о том, что главный постулат патриотического самосознания – отношение к себе и окружающим как к проявлениям общего духовного начала.

Для начала стоит отметить, что о «духовности» мы станем говорить в традициях, которые дает нам именно русская философская школа. Ведь, как, на наш взгляд, справедливо замечают некоторые авторы, «русская философская мысль <…> является концентрированным воплощением духовного и социального опыта народа» [3, с. 10], помимо этого, «русская философия говорит о богатстве русского духа и его неповторимости в мировом пространстве и в мировой философской культуре. <…> В данном аспекте рассмотрения философии нет ни грамма национализма, ибо речь идет не о каком-либо превосходстве или чьей-то неразвитости, а о том, что есть некие философские учения, принципы, которые носят сугубо национальный характер по принадлежности к духовной жизни русского народа и его культуре» [11, с. 38]. То есть именно русская философия показывает нам искомые принципы изучения и понимания патриотического самосознания, как сознания своей духовной уникальности, но никак не превосходства. Итак, в первую очередь стоит отметить, что духовность – это своего рода квинтэссенция культуры, ее движущая и направляющая сила [10, с. 173]. Помимо этого, ее характерной чертой является то, что она есть своего рода «сущность человека, не сводимая

© Калакин А. В., 2014

к отдельным его качествам, но соединяет их воедино, делающая человека человеком и выражающаяся в одухотворяющем процессе бесконечного открытия мира» [8, с. 259-260]. Процесс же этот, как выразился В. Н. Порус, является результатом длительной работы, «активности ―внутреннего духа", интериоризирующей формы ―внешней духовности" в личную историю человека» [9, с. 76].

Как пишет Иван Ильин, путь к этому духовному состоянию идет через вечные основы духовного бытия: любовь, свободу, совесть, семью, родину, нацию и веру [6, с. 158]. Через них осмысливается и конструируется духовная жизнь, строится патриотическое самосознание: «И родина постигается любовью и строится верою. И национализм есть не что иное, как любовь к своеобразной духовности своего народа и вера в его творческие богоданные силы. Без любви и веры невозможно правосознание, необходимое и для государственности, оберегающей нацию…» [Там же, с. 159]. Путь этого «построения», начинается с необходимости научиться совестному акту. «Совесть – пишет Ильин – научит нас строить здоровую духовную семью. Она откроет нам искусство любить родину и служить ей. Она предохранит нас от всех соблазнов и извращений ложно понятого национализма» [Там же, с. 372-374]. Помимо того, «надобно научиться чтить и строить наш семейный очаг – это первое, естественное гнездо любви, веры, свободы и совести; эту необходимую и священную ячейку родины и национальной жизни. Необходимо научиться духовному патриотизму… Мы должны понимать, что люди связываются в единую родину силою веры, любви, внутренней свободы, совести и семейного духа, силою духовного творчества во всех его видах» [Там же].

В этих самых положениях философии И. А. Ильина мы приходим к искомому нами пониманию патриотического самосознания как самосознания, основанного на духовных началах, духовности, – того взгляда на мир через призму духа как основания культуры, как фактора единения нации [7, с. 24, 43]. Мы приходим к тому самому пониманию патриотизма как чувства, «способного вдохновить соотечественников на многотрудные и славные свершения во имя благосостояния и духовного преобразования Родины» [12, с. 17]. Именно эти идеи и мысли, которые мы имеем возможность почерпнуть из работ И. А. Ильина, помогут нам получить искомый ответ на вопрос о том, почему же именно духовное начало мы можем считать одной из составляющих патриотического самосознания, а вернее, его первоосновой. «Сегодня, – говориться в одном из исследований творчества Ильина, – наследие И. А. Ильина вышло на первый план образованного современного сознания и является, пожалуй, единственным из работ русских философов, которое объединяет все нравственно здоровые силы России независимо от их партийной принадлежности. Ильин духовно объединяет гражданское общество России. Чем же он вносит общегражданское согласие в наши души? Прозрачной ясностью изложения великого духовного опыта, который представлен Православием и русской классической культурой, нравственной обоснованностью выводов из политических и социально-экономических исследований, национально-патриотической направленностью идей <…> убедительностью изложения ―пути духовного обновления", ценностных основ бытия человека, семьи, воспитания, Родины…» [2, с. 18-19].

Отчего же в современных условиях идеи И. А. Ильина актуальны и востребованы, ведь менялось время, менялась и шкала, градации общественных ценностей и ориентиров? Думается от того, что, как и во времена И. А. Ильина, так и ныне общество наше находится в кризисном состоянии самосознания. Это кризис менталитета, культуры, которую мы огульно, порой в угоду выгодам модной политической конъюнктуры стараемся скопировать, видя в ней панацею от всех наших бед. А как показывает история, ни копирование чужого, ни позиция «разрушить все до основания, а потом выстроить свое уникальное» к искомому положительному результату не приводят. Как говорил сам Ильин в предисловии к одному из первых выпусков «Наших задач» 14 марта 1948 года, и с чем стоит согласиться, прежде всего, «России нужны не доктринеры, выучившие наизусть десяток чужих, идеологических или программных тезисов и намеревающиеся насильственно и монолитно калечить ими русскую жизнь, а люди, умеющие самостоятельно наблюдать и мыслить, способные к собственным воззрениям и независимым убеждениям» [4, с. 11].

Это же в свою очередь подтверждает тезис того, что поиск «панацей» вне себя или отстраняясь от себя не возможен. А потому единственный верный выход из сложившейся ситуации должен лежать через себя, через обращение к традициям поколений предков, опыту, проверенному тысячелетней историей народа (возможно, здесь и принятие, а вернее, принятие и переработка «рецептур» и иных культурно-исторических общностей, но опять-таки с оговоркой, их адаптация к традициям и ценностям русского общества). Актуальность этого поиска обусловлена ныне наблюдаемым кризисом традиционных общечеловеческих ценностей, традиционного общества, в конечном итоге кризисом патриотического самосознания в качестве сознания себя связанным с миром как часть и целое, причем часть, по своему содержанию не меньшая, чем это целое, но только в нем раскрывающая свою полноту; проще говоря, понимания того, что патриотизм, есть не гипертрофированное осознание своих особенностей, не уж тем более вымывание из сознания исторически сложившихся черт определенной уникальности (ныне так активно пропагандируемое прямо или косвенно сторонниками все более набирающей темпы глобализации). Патриотизм – сознание себя равным другому и вместе с тем – уникальным. И Ильин об этом пишет, говоря, «что каждый народ, не просто пользуется общим очагом духовного горения, от которого рождается и сам разум, и сами духовные достижения всего человечества, и последующие достижения каждого конкретного народа в особенности, а вносит в него свои духовные достижения, тем самым питая его» [5, с. 159]. Здесь мы выходим еще на одно подтверждение тезиса, что ответы на вызовы кризиса настоящего мы должны искать в прошлом, а именно в постулатах традиционного для нас христианского (православного) мировоззрения.

Что же говорил И. А. Ильин о кризисе духовного самосознания? Обратимся к работам ученого, мы увидим в них отражение и рассмотрение, совершенно определѐнной ситуации, аналогичной, нынешнему дню: «Современный мир переживает глубокий кризис – религиозный, духовный, национальный» [Там же, с. 10]. Эта связь духовного и национального, на наш взгляд, является подтверждением того, что причины кризиса патриотического самосознания лежат именно в нынешнем искривлении и деградации традиционных ценностей, исторически характерных для нашей культуры. А потому побороть их можно только одним способом – путем «углубление в себя, но не в свою личную, чисто субъективную жизнь, а в свое сверхличное, предметно-насыщенное, духовное достояние» [Там же, с. 9].

Зачем же это самое духовное преображение так нам необходимо? Ответ тут, на наш взгляд, довольно лаконичен. Именно духовное преображение, духовное перерождение, «духовная вера, как бы отверзает человеку новые очи, дает новые потребности, более благородные, утонченные» [Там же, с. 55], То есть предоставляет почву и дает ориентиры для нового взгляда на мир и себя в этом мире, в конечном итоге именно те искомые ориентиры патриотического самосознания. Отсюда у Ильина «человек начинает видеть и постигать то, что скрыто от других людей, стихию священного в человеческих душах» [Там же, с. 56]. Отсюда, кстати говоря, Ильин в том числе выводит и категорию человеческой свободы, то есть, хотелось бы здесь заметить, в данных тезисах прослеживается прямая взаимосвязь взгляда на мир через призму духовных ценностей как начала патриотического самосознания (понимание ценности уникальности себя и сознание необходимости для этой уникальности и существование иных, не менее значимых, культурно-исторических общностей вокруг себя) и свободы. Схематично это стоит представить следующим образом: патриотическое сознание есть свобода приятия и переработки на основании собственных культурных особенностей общечеловеческих духовных ценностей и идеалов с несомненным приоритетом этих самых общечеловеческих ценностей. Только так возможно действительное единение с иными культурно-историческими общностями – то самое единение, без которого, так же как и без признания и приятия собственных уникальных культурных духовных ценностей, при безусловном приоритете общечеловеческих духовных ценностей патриотическое самосознание не возможно. На это указывает Иван Ильин в «Пути духовного обновления»: «Истинное духовное единение возможно именно там, где каждый человек стоит духовно и религиозно на собственных началах, то есть носит в себе самом живые источники духовного опыта» [Там же, с. 67]. Об этом же косвенно, на мой взгляд, в одной из своих работ говорил и Н. А. Бердяев: «Чувствовать себя гражданином Вселенной не означает потери национального чувства и национального гражданства. Кто не любит своего народа…, тот не может любить и человечество» [1, с. 93, 95].

Основанием такого взгляда на мир, трактуемого нами как патриотическое самосознание, должны являться семья, род, духовные отношения и связь поколений. Именно это должно быть примером того, где человек может наиболее глубоко понять себя и мир, свою духовную связь с миром. И И. А. Ильин в свою очередь показывает это, говоря о том, что именно духовное приятие собственных родителей утверждает в человеке чувство собственного духовного достоинства, являясь первичной основой внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности [5, с. 134]. Из данного тезиса о духовном начале семьи выводится и духовная суть патриотического взгляда на мир, патриотизма как самосознания единственно верного и сообразного христианскому мировоззрению, нацеленному в вечность [Там же, с. 136-139]. Отсюда следует и понимание духовной сути категории «Родина» как основополагающей для осознания того, что же есть патриотизм. Согласно Ильину, не много не мало, «Родина есть нечто от духа и для духа» [Там же, с. 143]. Отсюда трактовать Родину исключительно как территорию, как местность не верно, ведь Отечество – это некий синтезированный мир народа, место исторического происхождения народа, его духовного центра и тех духовных ценностей, которые все это связывают воедино. Верность именно такого понятия Родины, такого понимания деятельной и совестливой любви к ней, как патриотизма, кстати говоря, мы можем наблюдать и в жизни самого И. А. Ильина, который ощущал ее, Родину, как духовно не разрывную с ним самим сущность: «Не территория священна и неприкосновенна…, но территория, необходимая для расцвета русской национальной культуры» [Там же, с. 145]. Тем самым стоит подчеркнуть, что Родина есть духовная сила, патриотизм есть чувство любви к духу своего народа, его духовному своеобразию [Там же, с. 163]. Отсюда следует, что в патриотическом самосознании должен лежать акт духовного самоопределения. Должно лежать единение личного духовного и духовности общества, ценностей духа общечеловеческого порядка. Тем самым стоит подчеркнуть, что патриотизм и патриотическое самосознание не может быть созерцательным, пассивным, не деятельным, не творческим. Стоит заметить то, что ни в коем случае все эти характеристики патриотического самосознания не могут навязываться и насильно прививаться. Здесь мы выходим на одну из актуальных современных проблем кризиса патриотического самосознания и его духовных основ. Эта проблема стремления показать и доказать свою значимость и важность, свое превосходство. Не стремиться к духовному самоутверждению себя в мире, что и является патриотизмом, а идти совершенно по противоположному пути. То есть уйти от того личного духовного действия, которое, по Ильину, характеризует патриотическое самосознание и о котором Георгий Флоровский говорил как о «культурном творчестве и национальном напряжении собственных сил, акте личного порядка, а не голой военной мощи, акте, создающем величие России, праведную и благословенную любовь к Родине» [13, с. 250]. От этого пути «милитаризации патриотических чувств», полнейшего отстранения от самой сути патриотического самосознания И. А. Ильин нас и предостерегает. Путь же формирования такого патриотического самосознания только один – соответствующее образование (как формирование образа) и просвещение

на основании христианских и гуманистических ценностей. Здесь И. А. Ильин говорит о «национальном воспитании». Согласно его мнению, «воспитание – есть духовная передача ценностей языка, молитвы, песни, сказки, житий святых, поэзии, истории, армии, территории, хозяйства, которые являются не только национально-культурным, но общечеловеческим достоянием» [5, с. 168-174]. Далее он развивает эту мысль, говоря о том, что всякое духовное достижение глубоко национально, и только этим и сверхнационально: «Только со своей ―горы" человек может увидеть и понять всеобщее…» [Там же, с. 175]. На наш взгляд, это подтверждает то, что корни патриотического взгляда на мир лежат именно в синтезе духовных достижений национальной культуры и ценностей общечеловеческого масштаба.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. В условиях духовного, мировоззренческого кризиса, затронувшего ныне российское общество, именно патриотическое самосознание как духовное, по своей сути, должно стать тем, что поможет нашему обществу не раствориться в глобальном мире и не погрязнуть в межнациональных противоречиях. В этой связи, как было показано нами, именно идеи И. А. Ильина о духовности должны стать ответом на вопросы, «какими глазами нам сегодня смотреть на мир», каким должно быть патриотическое самосознание. Возникая как итог определенного духовного развития, оно представляет собой фундамент общественного здания и вместе с тем одно из главных условий выживания историко-культурной общности во времени и окружающем его пространстве. Его сущность неразрывно связана с активной социальной деятельностью, действиями и поступками, осуществляемыми на благо Отечества. Оно выступает в единстве духовности, гражданственности и социальной активности личности, осознающей свою нераздельность, неразрывность с Отечеством, социальную роль и значимость деятельности, в интересах его созидания. Формирование патриотического самосознания связано с высшим духовным уровнем развития личности и идентификации собственного «Я» с множеством других «Я» своей культурно-исторической общности. Отсюда можно заключить, что патриотическое самосознание, являясь важнейшим духовным достоянием личности, характеризуя высший уровень ее развития, должно пониматься как одна из наиболее значимых и непреходящих ценностей во всех сферах общества и государства.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1918. 240 с.
2. **Гончаров С. З., Антипина М. С.** Духовная актология Ивана Ильина // Иван Ильин и художественная культура России: мат-лы межвуз. студ. науч.-практ. конф. (21 мая 2008 г., Екатеринбург). Екатеринбург: ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2008. С. 16-47.
3. **Громов М. Н.** Типология русской философии // История философии. М.: Феноменология-Герменевтика, 2001. С. 10-43.
4. **Ильин И. А.** Наши задачи. Статьи 1948-1954 г. Париж: Изд. Русского Обще-Войскового Союза, 1956. 346 с.
5. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления. СПб.: Библиополис, 2005. 448 с.
6. **Ильин И. А.** Путь духовного обновления // Ильин И. А. Собр. соч.: в 10-ти т. М.: Русская книга, 1994. Т. 1. 400 с.
7. **Корольков А.** Русская духовная философия. СПб.: РХГИ, 1998. 576 с.
8. **Попова О. В.** Антропологические основы воспитания духовной целостности личности // Проблемы российского самосознания: эволюционное становление и революционные ломки: мат-лы III всероссийск. конф. (22-24 мая 2008 г.). М.: ИФ РАН, 2009. С. 259-264.
9. **Порус В. Н.** Духовность как проблема современной России // Политическая концептология. 2012. № 1. С. 69-81.
10. **Разин А. А.** Духовность: сущность, место в обществе, пути достижения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Социология и философия. 2007. № 3. С. 171-176.
11. **Стрельцов А. С.** Русская философия как школа патриотического самосознания в России // Русская философия и формирование патриотического самосознания России. Калуга: КГУ им. К. Э. Циолковского, 2012. С. 5-50.
12. **Троицкий Е. С.** О русской идее. М.: АКИРН, 1994. 313 с.
13. **Флоровский Г. В.** О патриотизме праведном и греховном // На путях: утверждение евразийцев. Берлин: Геликон, 1922. Кн. 2. С. 230-293.

I. A. ILYIN'S IDEAS ABOUT SPIRITUAL ESSENCE OF PATRIOTIC SELF-CONSCIOUSNESS

Kalakin Aleksei Viktorovich
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
al.kalakin2010@yandex.ru

The article considers I. A. Ilyin's ideas about spirituality as the essence of patriotic self-consciousness. The conception is based on the understanding of spiritual as the fundamental value of a person and society, and patriotic self-consciousness – as spiritual in its essence and something, which helps our society not to vanish in the global world and not to wallow in international contradictions. The author concludes that only serious work on the understanding of spirituality as a feeling of involvement in universal duty is capable of mobilizing the Russian society to find a way out of the crisis of patriotic self-consciousness.

Key words and phrases: spirituality; patriotism; world outlook; patriotic self-consciousness; culture; education; value guidelines.